

ШУРАЛЁВ Александр Михайлович —

кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебной работе Кушнаренковского педагогического колледжа, доцент Башкирского института развития образования

«ОН ПОЧУВСТВОВАЛ, ЧТО СЛУЧИЛАСЬ БЕДА».

В.И.БЕЛОВ. «СКВОРЦЫ»

МАТЕРИАЛ К УРОКУ V КЛАСС

События рассказа начинаются в субботу.

«В субботу мать вымыла пол и застелила его чистыми полосатыми половиками. А ещё она взяла мелкого песочку, положила его на мокрую тряпку и долго тёрла медный самовар, потом переставила кровать вместе с Павлуней на новое место, поближе к окну». Если рассмотреть начало рассказа в библейском контексте, то возникают ассоциации с шестым днём творения, когда уже созданы были и земля, и свет, и твердь небесная, и светила, и растения, и животные, осталось только сотворить человека по образу и подобию Божьему.

Далее мы видим в рассказе описание процесса превращения больного мальчика в человека. Подобно начищенному матерью самовару, воспитанная добрыми и трудолюбивыми родителями, начинает светиться отзывчивая и сострадательная душа Павлуни. «Павлуне хотелось поглядеть на самовар, как он светится, но самовар стоял в шкафу, а встать Павлуня не мог».

Многое хотелось сделать Павлуне. И посмотреть на самовар, и поглядеть свои новые валенки, залепленные и пролежавшие всю зиму зря в чулане, и так же, как отец, сбрасывать снег с крыши, а затем весело съехать с неё на последней глыбе, писать в школьной тетрадке слова и цифры. Но это были только несбыточные мечты. «Всю зиму у Павлуни болели ноги, и он лежал всё время в кровати».

Человеческая жизнь похожа на полосатые половики, которыми мать Павлуни застелила пол. В ней радость соседствует с горем, здоровье с болезнью и много разных примесей, замутняющих и затрудняющих чистоту её восприятия человека. Поэтому душа, подобно масляному фильтру, который принёс отец Павлуни, должна с детских лет научиться очищаться от примесей зла и жестокости, направляя жизнедеятельность в русло добра и милосердия.

«— Папа, чего это ты принёс? — спросил Павлуня.

— Лежи, лежи, это фильтр масляный, — сказал отец, снял свою блестящую фуфайку и начал мыться из рукомойника. — Это, брат, знаешь, вроде сита, масло сквозь него проходит и очищается от всяких примесей.

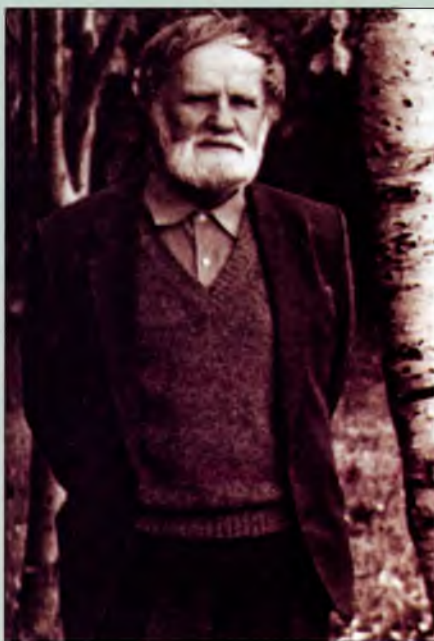
— А почему в масле примесь?

— Ну, брат, всяко бывает.

— Ох, папка, папка.

Павлуня хотел ещё что-то сказать, но не сказал, а потрогал жёсткие отцовы пальцы. От них пахло трактором и снегом.

— Всяко, брат Павлуня, бывает, — повторил отец, — в любой жидкости примесь есть».

В.И.Белов

Весна с нетерпением ожидается мальчиком не только как начало тёплых дней и близость выздоровления, но и как возможность дать приют прилетевшим с юга птицам. Автор пишет: «В эту ночь Павлуня спал крепче и счастливее». Это происходит потому, что отец начал делать скворечник. Обстоятельно, кропотливо, мастерски, с любовью выпиливая каждую дощечку, продалбливая дырочку, вбивая каждый гвоздик, на глазах у замороженного чудодейством Павлуни отец строил домик для пернатых гостей. Венцом творения стала черёмуховая ветка в качестве крылечка у скворечни, где птицы могли бы отдыхать и греться на солнышке.

«Скворечник вышел хороший. Очень даже хороший. От него пахло смолой и черёмуховой веткой, щелей не было: проверяли даже на свет <...>».

Скворечник покачивался в синем небе, а небо за ним было бесконечным, чистым и, наверное, тёплым, потому что уж очень весело барабанила с крыши золотая от солнца вода». Такой же чистой была в этот момент душа мальчика, воспринимающая зарождающуюся в природе и в сердце Павлуни «ваправдашнюю весну».

Чем теплее становилось за окном, тем больше Павлуне мечталось о совместных с ребятами играх и летних радостях. Но самая большая радость открылась его взору, когда он однажды утром увидел из окна прилетевших наконец-то скворцов и новоселье в но-

вом скворечнике. «Весь день Павлуня смотрел на скворцов, и весь день они искали чего-то на лужке, то и дело взлетали и прыгали, а двое поочерёдно исчезали в черном кружке скворечника <...> «А где же остальные будут жить? — подумал он. — Ведь скворечник-то один»».

В этой мысли как свечение самовара в шкафу проглянул альтруистический свет души рождающегося в больном мальчике настоящего доброго человека.

Вспомним былину про Илью Муромца. Тридцать лет и три года просидел он сиднем на печи. И вот однажды пришли к нему калики перехожие, рассказали о том, какие беды обрушились на землю русскую, сколько крови безвинной, сколько слёз горьких вдовьих и сиротских проливается. Нет защитника для униженных, обездоленных, страдающих. Напоили странники Илью живой водою, встал он с печи богатырём и отправился защищать бедных и слабых...

«Павлуня не помнил, как он очутился на полу. Еле переставляя ноги, он начал искать что-нибудь обуть <...>»

Ковыляя и размазывая слезы, выбрался за порог и еле открыл ворота в огород <...>

Тут Павлуня увидел скворечник. Лежал он на грядках окошечком вниз, черёмуховая ветка, прибитая к нему, сломалась, и Гурихин кот подкрадывался к скворечнику из-за хлева <...>

Скворцов не было поблизости, и Павлуня, вздрагивая плечами и ничего не видя, подковылял поближе. Он почувствовал, что случилась беда <...> Дрожа от холода и горя, мальчик просунул тоненькую исхудалую

Весенняя песня

руку в дырку скворечника. Там никого не было: на мокрых пальцах он увидел осколки небесной, в пятнышках тонкой скорлупы скворчиных яичек...» Бесконечное, чистое, тёплое небо, виденное мальчиком в начале весны из окна, расколослось в его сознании в этот миг на кусочки разбитых скворчиных яичек, из которых уже никогда теперь не выведутся маленькие, жаждущие жизни и тепла птенчики.

«Больше Павлуня ничего не помнил, небо с облаками опрокинулось куда-то и поплыло. Что-то непоправимое и страшное навалилось на Павлуню, и перед глазами его всё синела небесная прозрачность крохотных скворчиных яичек... Очнувшись Павлуня на руках у отца. Мальчик увидел загорелую отцовскую шею и заплакал ещё сильнее.

— Ну, что же ты, брат, ну, Павлуня, — говорил отец, — она ещё наладит яичек, не

плачь. А скворечник мы опять поставим, сделаем крепче».

В Библии при описании сотворения мира есть такие слова: «И был вечер, и было утро». В них заключается глубочайший оптимизм и стимул жизни. Что бы ни произошло, какие бы беды ни случились, вопреки всему злобному и жестокому, вслед за вечером пройдёт ночь и обязательно наступит утро, знаменующее новый день, продолжение жизни, возрождение.

Изображая ожидание Павлуней прилёта скворцов, автор предлагает вниманию читателей знаменательную подробность. «На лужке, где была горюшка с репейниками, тоже появилась проталина, на свет глянула серая прошлогодняя отава». Отава — трава, выросшая в тот же год на месте скошенной.

«— Папка, — глотая слёзы, сказал он, — а она опять наладит яичек?»

— Ну, конечно, новых наладит. Вот я сейчас тебя уложу и опять поставлю скворечник. Скворцы они такие, обязательно новых яичек наладит. А летом обязательно мы к врачу поедим и ботинки тебе новые купим».

Рассказ заканчивается словами: «Отец вновь поставил скворечник. Но скворечник стоял одиноко, скворцы не прилетали. Они улетели куда-то очень далеко, может, за реку, и, наверное, прилетят только завтра». Эти слова обращены к нам, читателям. Скворцы прилетят, если мы научимся, подобно Павлуне, очищать жизнь милосердными делами от грязных примесей, и тогда завтрашнее утро всей планеты осветится добрыми и радостными лучами бесконечных, чистых, тёплых, как весеннее небо, по-настоящему любящих мир человеческих душ, способных чувствовать и всем своим существом предотвращать всевозможные беды.

ПОЛЯНСКИХ *Нина Николаевна* —

кандидат педагогических наук, учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 23 г. Тамбова

«ПЛОД ВЫСОКОГО ГЕНИЯ» «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ IX КЛАСС

Предлагаю вашему вниманию методическое видение уроков по «Божественной комедии» Данте. Наиболее доступной и конкретной для девятиклассников нам представляется книга «Ад», на знакомство с которой я отвожу три урока. Более детально провожу работу над тремя песнями: 5-й, 26-й, 33-й. Краткий обзор остальных песен выполняю сама.

Особую сложность на подступах знакомства с «Комедией» вызывает проблема вхождения в текст, чтение непривычных для слуха средневековых терцин, восприятие громадного синтеза эпохи: явлений действительной поэту жизни, исторических преданий, политической борьбы современности и культурных традиций. Учащиеся никогда не поймут Данте (а знакомство с «Комедией» для большинства учеников так и ограничится школьными уроками литературы), если учитель сам не будет увлечён и захвачен этой книгой, когда поймёт, как интересны были самому поэту его хитроумные метафоры, удивительные космологические концепции; когда не проникнется иллюзорным видением местоположения Ада, Чистилища, Рая, когда всерьёз не оценит доктрины о звёздах, приводимых в движение Любвьюю.

1-й урок. «Суровый, опалённый лик...»

Содержание урока — знакомство с судьбой Данте, разговор о светлом чувстве любви к Беатриче, обращении к «Новой Жизни». В представлении учащихся должен сложиться суровый, но гордый в своей непреклонности облик поэта, умеющего сочувствовать и страдать. Девятиклассники думают над вопросом: что помогло Данте возвыситься над своей эпохой, стать достойным наследником великого поэтического пласта культуры и истории? Как поэт противостоял средневековым условностям и собственной судьбе?

Слово учителя.

Но вдруг среди позорной вереницы
Угрюмый облик предо мной возник.
— Так иногда с утёса глянут птицы, —

То был суровый, опалённый лик,
Не мёртвый лик, но просветлённо-страстный,
Без возраста — не мальчик, не старик...

И жалким нашим нуждам непричастный,
Случайный отблеск будущих веков,
Он сквозь толпу и шум прошёл, как властный.

Мгновенно замер говор голосов,
Как будто в вечность приоткрылись двери.
И я спросил, дрожа, кто он таков.

Но тотчас понял: Данте Алигьери.

Эти современные терцины принадлежат перу Валерия Брюсова.

В мае 2005 года исполнилось 740 лет со дня рождения последнего поэта Средневековья и первого поэта эпохи Возрождения Данте Алигьери.

«Без возраста — не мальчик, не старик...» Вглядитесь в портреты Данте. С фрески одного из старинных дворцов на нас смотрит человек с тонким сумрачным лицом. Углы его губ опущены, рот сжат, глаза устремлены вдаль. Голову поэта украшает лавровый венок — символ преданного служения Аполлону — богу солнца и поэзии. Таким запечатлел Данте Рафаэль...

Деталь фрески Джотто (Флоренция, палаццо Подеста), изображающей Данте: молодое спокойное лицо, внимательный взгляд, за которым угадывается свойственная лишь творческим людям удивительная зоркость. Этот юноша, больше напоминающий молодого послушника,

словно наблюдает вереницу событий, лиц, характеров. Он ещё не обременён славой лаврового венца, но уже много познал в жизни, его великое детище — «Божественная комедия» — ещё впереди, но в голове роятся чудные звуки сонетов. Характерный для Средневековья головной убор и одеяние чёрного цвета подчёркивают строгость и внешний аскетизм поэта. «Суровый Дант» — так назовёт его А.С.Пушкин.

Будущий поэт родился во Флоренции в старинной и благородной семье. Учась в школе, он познакомился с геометрией и астрономией, историей и античным искусством. Своими первыми учителями в литературе Данте считал древнегреческого баснописца Эзопа и древнеримских поэтов Вергилия и Овидия. Юность будущего автора «Божественной комедии» протекает в блестящем литературном кругу молодой поэтической школы «нового сладостного стиля», которую возглавляет его друг, поэт и философ, Гвидо Кавальканти; Данте общается с выдающимися политическими деятелями Флорентийской коммуны, учёным и поэтом Брунетто Латини.

Данте очень любил Флоренцию. Это был город-государство, который гордился своим достатком, независимостью, демократической конституцией. Роскошные дома знатных купцов, банкиров и надменных феодальных грандов соседствовали с узкими улочками ремесленников, а в дни праздников ночное небо Флоренции освещалось тысячами факелов торжественного шествия к центральной площади.

Зрелые годы Данте проводит на службе республике, участвуя в её войнах, выполняя дипломатические поручения. За власть в городе боролись две партии — гвельфов и гибеллинов. Первые были сторонниками власти папы, вторые — поддерживали германских императоров. В правящей партии гвельфов происходит